

The book cover has a dark blue background. At the top, a large, detailed illustration of a prehistoric fish, possibly a Megalodon, is shown in profile, swimming towards the left. Two divers are depicted: one is positioned near the head of the fish, and the other is further away, swimming towards the right. In the bottom right corner, there is an illustration of two bears standing on their hind legs, facing each other as if in conversation. The title is written in large, white, serif capital letters, and the author's name is in smaller white capital letters above it. The publisher's logo is at the bottom center.

Ольга Арнольд

Люди и звери

МИФЫ
И РЕАЛЬНОСТЬ

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Ольга Арнольд

Люди и звери: мифы и реальность

«Альпина Диджитал»

2018

Арнольд О.

Люди и звери: мифы и реальность / О. Арнольд — «Альпина Диджитал», 2018

Книга Ольги Арнольд посвящена разоблачению популярных мифов о животных и исследованию фактов, послуживших основой для их возникновения. Впрочем, не все мифы так уж далеки от истины, а реальность зачастую оказывается гораздо интереснее легенд. Все, конечно, слышали о знаменитой Несси, но существуют ли хоть какие-нибудь факты, которые подтверждают ее существование? А что в действительности находили люди, которые отправлялись на поиски йети, и какие реальные истории могли послужить основой для легенд об оборотнях? Как сложилась судьба у настоящих, а не сказочных детей-маугли? Так ли уж страшны животные-людоеды и можно ли без страха покататься на спине у белой акулы? А могут ли животные предсказывать землетрясения и цунами и каким образом змеи однажды спасли целый город? Обо всем этом и многом другом читайте в новой книге Ольги Арнольд. Автора отличают легкий слог, виртуозное владение множеством любопытных фактов, а главное – умение просто и с юмором говорить о сложных вещах.

© Арнольд О., 2018

© Альпина Диджитал, 2018

Содержание

Предисловие	8
Глава 1	12
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Арнольд
Люди и звери: мифы и реальность

Ольга АРНОЛЬД

ЛЮДИ И ЗВЕРИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва

2018

Редактор В. Бологова, канд. биол. наук
Научный консультант З. Зорина, д-р биол. наук, профессор
Руководитель проекта Д. Петушкова
Корректор С. Чупахина
Компьютерная верстка Е. Кукалева
Дизайн обложки Т. Макеева

© О. Арнольд, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Предисловие

Когда я была маленькой – ну, не совсем маленькой, мне было уже лет восемь, – я решила стать зоологом. В этом возрасте (как, впрочем, и всю дальнейшую жизнь) я увлекалась книгами о животных. Зато терпеть не могла школьные учебники по биологии, где любому явлению давалось только одно объяснение и оно считалось единственно верным. Так, например, динозавры якобы постепенно вымерли потому, что изменился климат, наступило похолодание – и точка! И никаких других гипотез, никакого там астероида, упавшего на нашу планету 65 млн лет назад и вызвавшего катастрофические изменения. И никаких тебе Несси и прочих доисторических – но живых – то ли рептилий, то ли сказочных драконов. Я уже школьницей была уверена, что в животном мире все далеко не так просто, многого мы еще не знаем, а самые очевидные решения далеко не всегда верные.

Зоологом, надо сказать, я не стала, хотя биофак закончила. А страсть к таинственному и непонятному, столь свойственная нам всем в детстве и юности, осталась. Людям всегда очень хочется разгадывать загадки, поэтому кто-то решает кроссворды, а кто-то пытается проникнуть в тайны природы. А иногда речь идет даже не о тайнах – просто хочется понять, правда ли то, во что люди издавна верят. Например, во всех сказках утверждается, что лиса очень хитра. Действительно ли это так? Оказывается – да, действительно. Люди давно заметили, что, попав в курятник, лисица притворяется мертвой и ждет, пока любопытные птицы сами к ней подойдут. И вообще лисы – животные с изощренным интеллектом, может, если бы от них не так сильно пахло, они бы поспорили с собаками за место в человеческом доме.

А вот пример от противного. Европейцы уже много столетий смотрят на летучих мышей с суеверным ужасом. Почему? «Летучая мышь – это химера, чудовищное, невозможное существо, символ грез, кошмаров, призраков, больного воображения... Всеобщая неправильность и чудовищность, замеченная в организме летучей мыши, безобразные аномалии в устройстве чувств, позволяющие гадкому животному слышать носом и видеть ушами, – все это как будто нарочно приноровлено к тому, чтобы летучая мышь была символом душевного расстройства и безумия» – так писал французский натуралист А. Туссенель в 1874 г. На фресках, украшавших церковные стены, изображали дьяволов с крыльями летучей мыши, а иногда и с их физиономией, вернее сказать, мордой подковоноса (уродливые, с точки зрения людей, выступы на его морде связаны с эхолокацией). Даже латинское название рукокрылых – *Chiroptera* (произносится «хироптера») звучит для русского уха весьма некрасиво. А на самом деле летучие мыши – милейшие существа! Те, кто с ними близко общается – в основном зоологи, – убеждены, что это весьма умные создания, они легко обучаются. Каждая летучая мышь, как ни странно это слышать, – яркая индивидуальность со своим характером, личностными особенностями и даже причудами. Более того, среди рукокрылых существует дружба! Конрад Лоренц писал, что личность начинается там, где начинается личная дружба. Не берусь утверждать, что все летучие мышки – личности, но то, что они выбирают себе товарищей не по родству, а по взаимной симпатии, совершенно точно. Эти связи длятся долго, практически в течение всей жизни; зверьки вместе отдыхают и проводят в общении все свободное от полетов и добывания еды время. И еще одна пикантная деталь: крыланы – очень нежные любовники, самцы занимаются со своими избранницами любовными ласками и, подумайте только, оральным сексом!

Среди летучих мышей есть те, которых особенно ненавидят и боятся. Это вампиры из подсемейства десмодовые, обитающие в тропиках и субтропиках Америки, которые действительно могут напасть на спящих людей, когда нет другой, привычной добычи. Они высасывают немного крови, но не этим страшны, а тем, что переносят бешенство. Но есть и другая сторона медали. У американских вампиров дружеские связи простираются еще дальше, чем у других рукокрылых. Если вампир в течение двух суток не напьется крови, он может умереть от исто-

щения (обмен веществ у них ускоренный). Тот из двух товарищей, которому повезло ночью больше, делится с другом свежей добычей. Это ли не пример альтруизма?

Допустим, мы просто мало знаем о летучих мышах (хотя бы потому, что это сугубо ночные животные), но иногда людские заблуждения касаются и хорошо известных животных, и дело тут уже в нашем невежестве. Вот недавний пример. Мы все хорошо помним, как в течение нескольких последних лет жили под страхом эпидемии птичьего гриппа. И вот люди стали отстреливать диких птиц прямо во время перелета. Большой глупости и представить себе нельзя – всех птиц все равно не перестреляешь, и кто сказал, что охотники попадут именно в больных пернатых? Главный в то время санитарный врач страны Геннадий Онищенко призвал отстреливать в городах ворон, назвав их «пернатыми волками». Грустно, когда такая высокопоставленная персона допускает столь, скажем так, не соответствующие истине высказывания. Во-первых, вороны до сих пор никогда не болели птичьим гриппом! Во-вторых, отстрел ворон не приведет к сокращению их численности, это слишком умные птицы. Вот если убрать городские свалки, тогда, может, ворон и станет меньше. И в-третьих, их никак нельзя назвать «пернатыми волками». Вороны всеядны, но никак не охотники, волки же – хищники. К сожалению, людям свойственно волков не любить, но это опять-таки по незнанию. Замечательный грузинский ученый Ясон Бадридзе всю свою жизнь посвятил изучению волков и называет их «интеллигентнейшими зверями». Волк отнюдь не кровожаден, он убивает ради сохранения жизни – своей и своих близких. Отношения в волчьей семье, как ни странно, самые нежные.

Рис. 0.1. Вампир-альтруист питается кровью мула.
На людей нападают вампиры только одного вида

Иногда невежество приводит к настоящим бедствиям. В Средние века поголовно уничтожали кошек, считая их «ведьминым отродьем». В результате крысы со своими блохами, переносчиками возбудителей чумы, неимоверно расплодились, и в странах Европы от этой страшной болезни порой вымирало до половины населения. Уже в наше время из-за непродуманных действий людей в Китае разразилась настоящая катастрофа. В 1958 г., во время «Большого скачка», Мао Цзэдун призвал к уничтожению сельскохозяйственных вредителей, в число которых попали и воробьи: по подсчетам местных зоологов, воробьи съедали в год столько зерна, сколько хватило бы, чтобы прокормить 35 млн человек. Началась кампания по истреблению воробьев, в которой участвовало буквально все население страны. В первый же год их было убито около 2 млрд (!), а заодно пострадали многие другие мелкие птицы. На следующий год урожай действительно стал немного больше, а еще через год гусеницы и саранча уничтожили практически все посевы и настал голод, от которого погибло 10 млн человек. Кампанию по истреблению птиц прекратили, но было уже поздно. В нашем веке Китай стал импортировать полевых воробьев из других стран. В данном случае не было учтено, что воробьи, как и многие другие зерноядные птицы, выкармливают птенцов насекомыми, да и взрослые от них не отказываются.

Мифы и легенды о животных, загадки природы и тайны, которые она от нас скрывает, добросовестные или злонамеренные человеческие заблуждения – обо всем этом я написала в книге. Надеюсь, читать ее будет интересно, во всяком случае писать ее мне было уж точно интересно. И как всегда, я очень благодарна за помощь в работе и ее обсуждение моим друзьям и коллегам.

И еще я должна сказать большое спасибо читателям моих предыдущих книг, которые присылали мне свои мини-рецензии и делились своими идеями и наблюдениями. Они мне очень помогли. Надеюсь, что и эта книга не станет исключением.

Мой электронный адрес: olga.arnold@rambler.ru.

Ольга Арнольд

Глава 1

Когда мир был единым целым

В древние времена, когда на земле вместе жили люди и животные, человек при желании мог стать животным, а зверь – человеком. Иногда они были животными, иногда людьми, и не существовало никакой разницы. Все говорили на одном и том же языке.

Налунгак, эскимос из племени нетсилик

Наши предки были обезьянами, вроде шимпанзе или павианов, и у них была своя культура. Современной наукой доказано, что у многих обезьян, не только человекообразных, как, впрочем, и у некоторых других высших животных, существует культура, а именно комплекс умений, навыков и – не побоюсь этого слова – знаний, которые передаются в данном сообществе из поколения в поколение путем научения; в разных кланах эта культура различна¹. Применительно к животным культура означает способность обучаться у особей своего вида тем или иным навыкам. Причем культура ограничена рамками популяции, длительное время проживающей на единой территории, где вырабатывается определенный подход к решению той или иной задачи. Культурные традиции не наследуются, они передаются либо способом имитации, либо в ходе обучения от родителей детям. Культура четко отличается от обучения чему-либо путем проб и ошибок. Понятие культуры у животных ввели в научный обиход японские исследователи, в частности, в 1952 г. основатель японской приматологии Кинджи Иманиши первым высказал мысль о существовании некой культуры у обезьян. На глазах у ученых трижды новая культурная традиция возникала у японских макак; эти «снежные обезьяны» много веков живут на Японских островах в полной гармонии с суровой природой и хорошо изучены. В 1953 г. ассистентка профессора Иманиши Сатуэ Мито наблюдала, как молодая низкоранговая самочка по имени Имо стала перед едой мыть клубни батата, после чего этим навыком овладели практически все ее сородичи; через несколько лет они стали промывать сладкий картофель не в пресной воде, а в море, куда было добираться довольно далеко, – очевидно, им нравился привкус соли. В 60-е гг. прошлого века обезьяны научились отогреваться в суровые зимы в горячих источниках, а в конце 70-х – начале 80-х родилась культура обращения с камнями. Примечательно, что в некоторых случаях взрослые особи учились у своих детей, а последними овладели этими навыками высокоранговые самцы!

Интересный пример культуры у суматранских орангутанов привел голландский исследователь Карел ван Шейк. Орангутаны очень любят плоды тропического дерева нессии, но те защищены колючей скорлупой. В одной части ареала, на болоте Ключэт, антропоиды научились открывать скорлупу при помощи палочек, которые они тщательно изготавливают из подходящих веток. В этом месте орангутаны сытые, упитанные и прямо-таки лоснятся, а на другом берегу реки их сородичи почти не употребляют в пищу эти соблазнительные плоды – они просто не умеют их открывать. Культуры изготовления палочек-открывалочек здесь нет.

Не чужды культуре и хищные звери; чаще всего их традиции связаны с охотой. Очень интересные культурные традиции существуют у каланов. Они используют орудия – их роль играют плоские камни, – которые звери почти всегда носят с собой в складке-кармане под мышкой. Камень используется и как молоток (им отбивают морские ушки от субстрата и открывают раковины двустворчатых моллюсков), и как наковальня, лежащая на груди калана, о которую он разбивает панцири морских ежей. Культура пользования камнями в природе существует только у калифорнийских морских выдр, но в неволе каланы других подвидов легко

¹ Некоторые биологи возражают против этого термина и употребляют слово «традиции» (или «культурные традиции»).

осваивают этот трюк; так, в зоопарке Ванкувера северный калан через три дня после совместного проживания с южными умельцами стал использовать камни.

В высшей степени культура свойственна также дельфинам. Так, например, у различных популяций косаток существуют разные культуры и приемы охоты. Вот только две из их культурных традиций. Лишь в двух местах своего ареала, у полуострова Вальдес и на Фолклендских островах, плотоядные косатки выбрасываются на берег, охотясь на детенышей тюленей. А при охоте на акул косатка оглушает акулу мощным ударом, а потом берет ее в пасть, переворачивает на спину, от чего та впадает в состояние тонической неподвижности (так называемый транс) и удерживает в таком положении примерно четверть часа, до тех пор пока акула не погибает от удушья².

Но вернемся к нашим ближайшим родичам. Чаще всего культурные традиции касаются способов добывания пищи. Например, в одном месте Африканского континента шимпанзе просто суют подобранные палочки в муравейник, дабы полакомиться его обитателями, а в другом эти палочки специально готовят, снимают с них кору, чтобы было удобнее ими орудовать, – и, наверное, так вкуснее. Если шимпанзе из этих разных групп встретятся, они друг друга не поймут – у них несхожие языки, как у различных человеческих племен. Но если у них и получится в конце концов договориться друг с другом, они никогда не будут обсуждать тему божественного.

Религия – это уже прерогатива человека. Возможно, наш предок переступил ту виртуальную грань, которая разделяет животных и людей, именно тогда, когда задумался о чем-то, не связанном с повседневной жизнью. Например, о том, что будет с ним, когда он умрет. Или о том, почему вечером солнце уходит за горизонт, а утром снова встает. Возможно, какой-нибудь прачеловеческий гений размышлял и над теми вопросами, которые гениально сформулировал Поль Гоген: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» Так как никто не мог ответить на эти вопросы, то людям пришлось самим придумывать на них ответы. У каждого племени образовались свои мифы и предания по этому поводу. И в них обязательно действовали различные животные, наделенные магической силой, которые свободно превращались в людей, а люди – в зверей.

В первобытные времена наши пращуры не отделяли себя от природы, они ощущали себя ее частью, да и пещеры – это не бетонные громады городов, которые ограждают современного *Homo sapiens* от свежего воздуха, зелени и всего живого. Наши предки делили свои жилища с другими обитателями пещер, например с пещерным медведем, что создавало особую близость к природе. Конечно, с особой остротой эту близость чувствовали те, кто попадал ему в лапы. Охотник и жертва, впрочем, часто менялись местами, и под конец люди эту битву выиграли, иначе нас с вами на свете не было бы. А чтобы охота древних людей была успешной, они прибегали к магии: первобытные анималисты рисовали на стенах пещер сцены удачной охоты, которые мистическим образом должны были обеспечивать реальную добычу.

Самое древнее скульптурное изображение животного было обнаружено совсем недавно, в 2006 г., в Африке, в Ботсване. В пещере в горах Цодило, которые местные жители называют Горами богов, находится каменный питон громадных размеров, длиной 6 м и высотой 2 м, вырезанный прямо в скале. По словам исследовательницы Шейлы Кулсон, «вы можете видеть рот и глаза змеи. Она похожа на настоящего питона. Игра солнечного света в многочисленных небольших углублениях делает поверхность скульптуры похожей на кожу змеи. А ночью мерцающий свет от очага создает ощущение, будто змея двигается». На стенах пещеры были нарисованы изображения еще двух животных, слона и жирафа. А в самой пещере ученые нашли

² О культуре животных можно прочитать в замечательной книге Франса де Ваала «Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных?» (М.: Альпина нон-фикшн, 2017). О культурных традициях волков – в моей книге «Жизнь среди волков», посвященной выдающемуся этологу Ясону Бадридзе и его работе с хищными млекопитающими (М.: Права человека, 2016).

многочисленные каменные орудия, которым от 60 000 до 70 000 лет! Наверное, это было святилище людей современного типа, одной из самых древних культур сапиенсов. Впрочем, и сейчас каменная змея – объект поклонения современных жителей этих мест, принадлежащих к племени сан (в наше время так принято именовать бушменов). По мифологии племени сан, все люди произошли от питонов, и даже древние засушливые долины, извивающиеся между холмами, тоже вырезал гигантский питон, непрерывно ползавший в поисках воды. Это не значит, конечно, что они прямые потомки тех самых древних людей, их предки наверняка пришли в эту местность уже в исторический период, обнаружили пещеру с каменным идолом-питоном и придумали свою версию легенды о начале начал.

Раньше считалось, что настоящее искусство в форме наскальной живописи и примитивных скульптур родилось одновременно с людьми разумными, но, возможно, зачатки изобразительного искусства были уже у поздних неандертальцев. Однако это вопрос спорный, сейчас многие исследователи приходят к выводу, что то, что ранее считалось их «творениями», всего лишь артефакты³. Но кое-какие примитивные религиозные ритуалы у них, скорее всего, были, в частности похоронные ритуалы. Судя по многочисленным археологическим данным, в некоторых местах неандертальцы поклонялись медведю. Пещерному медведю, если точнее. В ряде пещер Центральной Европы, где жили неандертальцы, остались следы культа медведя: бережно сохраненные черепа, находившиеся на возвышении, возможно в ритуальных целях⁴.

Потом люди съели всех пещерных медведей (или они вымерли сами по себе), и пришлось возводить на пьедестал обыкновенных мишек. Впрочем, и обычный бурый медведь вполне достоин того, чтобы быть родоначальником рода: громадный зверь, который становится гораздо выше человека, когда поднимается на задние лапы, что он делает в ярости. Прямотаки идеальный кандидат на роль сурового Отца или, скорее, Праотца, по Фрейду, – того, кого уважают и боятся. Продолжали поклоняться медведю как тотему и кроманьонцы, люди современного типа, населявшие в древние времена Европу и Азию. От них нам остались артефакты, свидетельствующие об этом культе: многочисленные фигурки медведя и их настенные изображения. Не всегда люди обходились с ними милостиво: в пещере Монтеспан на территории Франции археологи нашли глиняную статую безголового медведя со следами ударов копьем (голову ему заменял медвежий череп). В России, в урочище Малая Сыя позднего каменного века (Хакасия), обнаружена каменная статуэтка медведя в жертвенной позе, с подогнутыми лапами. Вообще древних изображений медведя дошло до нас множество, в том числе вырезанных на кости и из кости.

Впрочем, и в исторические времена медведь все также играл и играет важную роль если не в обычной жизни, то в сознании людей. Айны (коренное население японских островов, Сахалина и Курил, в настоящее время живут на острове Хоккайдо) поклонялись медведю; маленьких медвежат они воспитывали в своих селениях, чтобы потом принести в жертву. Жертвенное животное съедали – так они обращались со своим покровителем. У многих сибирских народов, например у тунгусов, медведь считался сыном Бога и, соответственно, сам обожествлялся.

³ В биологии – процесс или образование, не свойственные изучаемому объекту в норме и возникающие обычно в ходе его исследования.

⁴ Существует и противоположная точка зрения: «медвежий культ» может быть искусственно придуман. Сомнения вызывает множество несообразностей и противоречий в публикациях Э. Бэхлера, первым при раскопках обратившего внимание на упорядоченность костей в пещерах, и его единомышленников; самые важные факты в пользу существования у неандертальцев «медвежьего культа» не могут быть проверены. <http://antropogenez.ru/article/72/>. – Прим. ред.

Рис. 1.1. Наскальные изображения в Альтамире — пещере в Испании с многоцветной каменной живописью эпохи верхнего палеолита

У предков славян медведь был неразрывно связан с культом бога Велеса. Древние русы охотились на медведей и употребляли их в пищу. Но это не мешало им приносить «Хозяину» жертвы, задабривать его, ведь, по их преданиям, именно медведь – всемогущий дух Велеса – бродил по темным, жутким подземным пещерам, владел скрытыми там несметными сокровищами, властвовал над душами умерших. Мало того, этот дух (а в реальности сами медведи) утаскивал людей к себе в пещеры, позже в берлоги, а века спустя воровал уже не самих людей, а их скот. Так что корни нашего русского Топтыгина уходят вглубь веков, и олимпийский мишкатулиман, и тот медведь, которого выбрала в качестве своей эмблемы одна из российских политических партий, – все они происходят от древнего неандертальско-кроманьонского медведя.

От доисторических людей до нас, увы, не дошли их устные предания, о них можно только гадать. Зато кроманьонцы верхнего палеолита оставили нам целые «картинные галереи» на стенах своих жилищ: рисунки животных, а также их скульптурные формы. Особенно широко известны благодаря наскальной живописи несколько расположенных в Европе пещер, где люди обитали в течение многих тысячелетий. Знаменитая пещера Ласко⁵ во Франции состоит из трех залов, длина стен, покрытых первобытной живописью, составляет 235 м. Здесь около 100 изображений различных животных – бизонов, носорогов, быков, лошадей, оленей, козлов; рисунки выполнены в цвете, с использованием красного, желтого, коричневого и других тонов, и обведены темными контурами. В большом зале («Зале быков») кроме самих быков художники каменного века нарисовали оленей и скачущих лошадей, во втором зале своды украшены головами баранов и оленей, а в третьем на стене – уникальная сцена охоты людей на бизона⁶. В пещере Коске, обнаруженной недалеко от Марселя, кроме многочисленных рисунков лоша-

⁵ <http://www.lascaux.culture.fr/?lng=en#/fr/00.xml> – здесь можно прогуляться по пещере Ласко, конечно виртуальной.

⁶ Это степной бизон, *Bison priscus*. В плейстоцене он был широко распространен в Европе и Сибири, откуда перекочевал в Северную Америку через существовавший тогда перешеек. В конце последнего ледникового периода вымер в Евразии, оставив, однако, несколько отколовшихся от него близких видов, единственным из которых сегодня остался зубр. Первобытные художники из пещеры Альтамира были столь точны и искусны, что по их рисункам можно с уверенностью утверждать о существовании в то время двух видов бизонов.

дей выделяются изображения бескрылой гагарки; их порой описывают как пингвинов, что, конечно, неверно. Не менее известна, чем Ласко, открытая еще в XIX в. испанская пещера Альтамира. Она состоит из серии двойных коридоров и залов общей длиной 270 м. На стенах и потолке нарисованы олени, бизоны, мамонты, лошади, кабаны и другие звери, причем за счет естественных выступов скал изображения выглядят объемными. Некоторые из рисунков – настоящие шедевры. Они сделаны с таким искусством, что используются до сих пор в качестве эмблем известными испанскими фирмами: так, знаменитый рисунок бизона послужил основой логотипа провинции Кантабрия. Пабло Пикассо, побывав в этой пещере, сказал: «После Альтамиры всё – упадок».

Вдохновенные творцы шедевров каменного века воодушевлялись некими магическими, религиозными представлениями. Не хочу здесь вдаваться в тонкости верований наших предков, но все-таки стоит упомянуть о тех культах, которые сменялись на протяжении древней истории. Итак, неандертальский культ медведя ушел со сцены вместе с неандертальцами 35 000–40 000 лет назад, когда им на смену пришли кроманьонцы. В этот период поклонялись матери-природе и мамонту. Последний ледниковый период закончился около 10 000 лет назад, мамонты исчезли (сейчас считается, что не люди их съели, просто им самим стало нечего есть из-за изменения климата), и основной охотничьей добычей стал северный олень, он же оказался и главным культовым животным. Когда появилось земледелие и скотоводство, на смену оленю пришел конь, а на смену охотничьей магии – другие ранние религии. К ним относятся шаманизм, фетишизм, тотемизм, а также анимизм; многие из них дожили до наших дней. Анимизм⁷ – это вера в то, что весь мир населен духами, у всех неодушевленных предметов, например у камней, есть душа, и тем более душа в обязательном порядке существует у растений и животных. Так что на самом деле фактически все древние культы, возникшие в то время, когда человек еще не отделял себя от природы, можно объединить под этим названием. Отзвуки языческих верований, отношения к природе как к живому существу (иногда это называют еще аниматизмом⁸) можно найти у Шекспира: в «Короле Лире» Эдмунд восклицает: «Природа – мне богиня, и законам ее я повинуюсь».

⁷ Просьба не путать анимизм или аниматизм (религию) с анимализмом (направлением в изобразительном искусстве, основной объект которого – животные).

⁸ Аниматизм (от лат. *animatus* – одушевленный) – вера в существование сверхъестественной силы, распространенной повсюду и оказывающей влияние на жизнь людей.

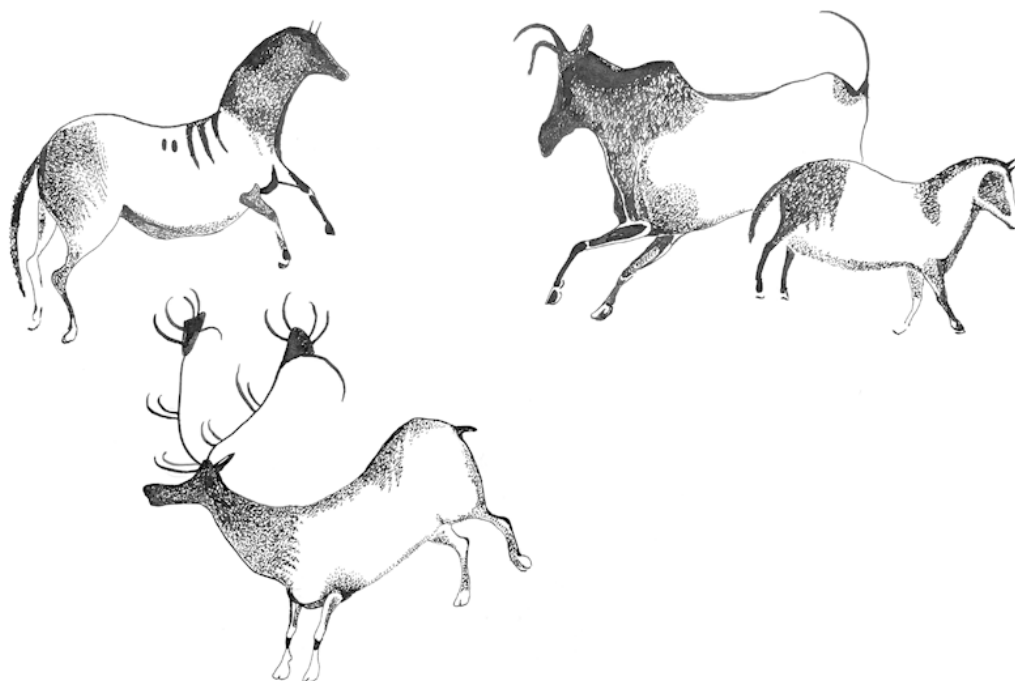

Рис. 1.2. Пещера Альтамира, уникальное изображение северных оленей. Альтамиру иногда называют «Сикстинской капеллой каменного века»

Впрочем, не будем входить в тонкости различных магических верований, отметим только, что практически все они связаны с почитанием животных. У всех древних народов существовал (и существует до наших дней у племен, придерживающихся традиционного образа жизни) культ животного-прародителя. Это животное-тотем, оно олицетворяет собою фигуру Отца, строгого, но справедливого родителя и защитника. Животные-праотцы рода появились в незапамятные времена, и люди по рождению уже принадлежали к тому или иному клану, как и их почтенные предки:

И на столбиках могильных
Все тогда нарисовали
Каждый – свой фамильный тотем,
Каждый – свой домашний символ:
Журавля, Бобра, Медведя,
Черепашу иль Оленя.
Это было указаньем,
Что под столбиком могильным
Погребен начальник рода.

Это строки из знаменитой поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе И. Бунина. Лонгфелло, создавая поэму, опирался на сказания североамериканских индейцев. Клановая система в самом чистом виде распространена была у «коренных американцев», как теперь политкорректно принято называть индейцев, и у австралийских аборигенов. Впрочем, и сейчас каждый индеец не забывает про клан и тотем, даже если владеет самой современной профессией и давно потерял связь с резервацией. Так, у индейцев оджибве существуют кланы, названные по имени животного-тотема; пять самых важных – это Аист, Зубатка, Гагара, Мед-

ведь и Куница. В клане Медведя так много людей, что пришлось разделить его еще на части тела – Голова, Ребра и Ноги. Всего же у оджибве 21 тотем, в том числе Карibu, Тритон, Рысь, Орел, Гремучая Змея, Сиг, Прилипала, Черная Утка, Лось, Гусь, Бобр, Чайка, Ястреб. Некоторые тотемы указывают на инородное происхождение клана (например, Волк – это тотем племени дакота). Тотемное животное является не только праотцом всей семьи, но, кроме того, защитником, покровителем, а также прорицателем, предрекающим будущее; он узнает своих «детей» и не причиняет им вреда, даже если опасен для других. Можно даже не говорить о том, с каким почитанием относились члены рода к своему живому тотему, его убийство считалось тягчайшим грехом.

Оджибве, как и родственные им алгонгины, следующим образом добывались покровительства духов животных, «духов-хранителей». Юноши, которым предстояло стать мужчинами, обязательно проходили обряд инициации. Для этого они уединялись в лесу, долгое время не спали и не ели, пытаясь вызвать видения, которые приходят к людям, находящимся на грани истощения. Кстати сказать, этим они практически не отличаются от христианских аскетов, к которым чудесные озарения приходили в результате поста и молитвы, разве что не среди деревьев, а в пустыне. В некоторых племенах для получения ярких образов использовали природные галлюциногены, например мескалин, содержащийся в кактусе пейоте (лофофора Уильямса)⁹. Индейцы считали, что душа человека в этих видениях встречается с духами («маниту») и общается с ними, а они оберегают ее носителя во всех его ипостасях.

Но мало иметь тотем, надо еще заставить его работать на себя. Лучший способ заручиться его помощью и заботой – это отождествиться с ним. А для этого опять-таки надо произвести ряд магических ритуальных действий, одним из которых является священный танец. Во время священного танца исполнители как можно более точно имитируют позы и движения тотемного животного. Этому перевоплощению способствуют также соответствующий костюм и маска. В большинстве традиционных культур маски используются для проникновения в «иные миры», где магия тотема проявлялась в полной мере. Впрочем, не всем в одинаковой степени удавалось «вживаться» в образ животного-тотема; те, кто особенно успешно «входил в образ», нередко становились шаманами, которым приписывались колдовские способности.

Шаман в традиционном обществе – еще более важная фигура, чем вождь. Вождь обладал властью в мире реальном, зато шаману подчинялись силы магические, в том числе магическая сила тотемного животного. И если для современных индейцев Северной Америки, уже давно интегрированных в постиндустриальное общество, кланы и тотемы представляют интерес в основном этнографический и служат средством самоидентификации, то в некоторых традиционных обществах до сих пор существуют тайные сообщества, связанные с образом того или иного животного, которые реально влияют на жизнь племени, а также на жизнь – и смерть – отдельного индивида. Речь в первую очередь идет об Африке и Латинской Америке. Впрочем, здесь не место повторять страшные рассказы о колдунах вуду. Конечно, многие так называемые цивилизованные люди верят в магию, но в конце концов оказывается, что все чудеса можно объяснить, и не прибегая к мистике (или им пока еще не нашли рационального объяснения).

Почему мифы продолжают жить в течение многих поколений, зачастую веками, почему люди до сих пор в них верят и придерживаются старых обычаев? Раз они существуют, как существуют «звериные» тотемы, значит, они занимают некую нишу в духовной сфере. Прежде

⁹ Вещества, употреблявшиеся шаманами, на самом деле не являются обычными наркотиками, механизм их действия отличается от действия опиатов. Это галлюциногены, или психоделики. В 60-е гг. прошлого века многие ученые, среди них такие известные, как Олдос Хаксли, Джон Лилли, Станислав Гроф, проводили эксперименты с психоделиками с целью «расширения сознания». Была разработана также методика психоделической терапии. Привыкания к психоделикам нет, однако вскоре был обнаружен другой отрицательный эффект их употребления – расшатывание психики, особенно неустойчивой, что может привести к возникновению психоза. Использование психоделиков в любых целях было запрещено. Тем не менее в США есть племена индейцев, которые до сих пор употребляют пейот во время религиозных церемоний в соответствии с законом о свободе вероисповедания. Подобные ритуалы сохранились и у некоторых традиционных народов в странах Латинской Америки.

всего, они объединяют людей одного клана, одного рода, одного племени. Вспомним детство, пору увлечения книгами о приключениях и индейцах. В ключевой сцене романа Фенимора Купера «Последний из могикан» враги разрывают рубашку на главном герое, прежде чем предать его мучениям, – и застывают в изумленном оцепенении, увидев вытатуированную на его груди черепаху. Из плененного неприятеля «Ункас, сын Чингачкука, один из сыновей великой Унамис – черепахи» немедленно становится вождем – он потомок могущественного рода и обладатель сильнейшего тотема (хотя черепаха, на мой непросвещенный взгляд, не отличается особо выдающимися качествами). Однако, как мне кажется, тут более важную роль играет другой фактор. Вера в тотем действительно придавала человеку силу и уверенность в себе.

Здесь, пожалуй, уместно сделать небольшое отступление в сторону психологии, в частности в область бессознательного психического. Тотчас же многие мои читатели вздохнут разочарованно: «А, понятно, Фрейд, психоанализ, либидо...» – и будут не правы. Потому что речь совсем не об этом. Фрейд только приоткрыл для нас целый пласт психики непознанного, а наука ушла с тех пор далеко вперед, и вовсе не эдипов комплекс или вытесненная сексуальность главное в бессознательном человека. В СССР изучение бессознательного было под запретом, психологи могли заниматься только сознанием – ведь советским человеком надо было управлять, а как можно контролировать бессознательное? Прорыв был осуществлен в 1979 г., когда благодаря усилиям моего учителя профессора Ф.В. Бассина в Тбилиси состоялся Международный симпозиум по проблемам бессознательного, в котором участвовало много иностранных ученых, и материалы симпозиума в четырех томах до сих пор представляют огромную ценность как в научном, так и в научно-практическом плане¹⁰. К сожалению, широкой публике эти феномены человеческой психики практически неизвестны.

Давайте договоримся: человеком (и в меньшей степени продвинутыми по эволюционной лестнице животными) управляют все-таки не гормоны, как сейчас модно утверждать, а мозг, высшие психические функции, которые контролируют поведение. Абстрактно-логическое мышление находится на уровне сознания, бессознательное оперирует в основном не словами, а образами. Вера опирается на бессознательное, у которого совершенно иная логика – на поверхностный взгляд, просто отсутствие таковой¹¹. Именно поэтому зачастую так трудно убедить в чем-то внушаемого человека, потому что убеждение действует на рацию, на сознательное психическое, но на бессознательном уровне все воспринимается наоборот (бессознательное, например, не воспринимает слова «нет», оно просто «теряется», и убеждение приобретает прямо противоположный смысл). Еще труднее убедить в чем-то не одного человека, а целую группу, толпу – не даром есть специальные ораторские приемы, направленные именно на внушение, и доказательства при этом совершенно не нужны.

В идеальном случае бессознательное психическое – т. е. скрытые желания, тенденции, комплексы, страхи – находится в гармонии с сознанием, они «работают» вместе, и мы имеем дело с гармоничной личностью. Но, увы, гармонии достичь трудно. В нашем современном рациональном мире мы часто зажаты, наши комплексы запрятаны глубоко внутри и мешают нам жить, хотя мы часто этого и не осознаем. Бессознательное иногда прорывается в сознание – в сновидениях, измененных состояниях сознания, фантазиях, оговорках. Порою бессознательное заставляет нас действовать во вред себе, при этом причины такого нерационального поведения нам непонятны. Но существуют психологические техники, которые помогают наладить позитивное взаимодействие разных уровней психики. Тут сразу же опять приходит

¹⁰ О симпозиуме и Ф.В. Бассине можно узнать из моей статьи «Звездный час Филиппа Вениаминовича Бассина» в журнале «Природа» (1999. № 10. С. 98–104) или на моем сайте: <http://www.olgaarnold.ru/zvezdnyi-chas-filippa-veniaminovicha-bassina-o-filippe-veniaminovicha-bassine-i-tbilisskom-simpozi-0>.

¹¹ «Иная логика» – это не мой термин, а известного французского психоаналитика Сержа Леклера: Леклер С. Бессознательное: иная логика // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. III. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 260–271.

на память психоанализ, но это отнюдь не оптимальный способ достижения такого позитивного взаимодействия. Оказывается, самые лучшие результаты дают различные трансовые методики, гипноз, медитативные упражнения. Только когда мозг функционирует как единое целое и задействованы оба полушария большого мозга, человек в наибольшей степени адаптируется в окружающем мире и открывается простор для творческого развития личности¹². В измененном состоянии сознания, когда активизируется бессознательное и ему не мешает рациональное мышление, нередко происходит осознание проблем, которые до того мы от себя тщательно скрывали, возникают неожиданные и оригинальные решения, происходит творческое переосмысление вопросов и задач, над которыми мы долго бились в здравом, трезвом уме.

А теперь, рассмотрев в общих чертах, что такое бессознательное и какое влияние оно оказывает на психику человека, давайте снова вернемся к мифологии. По Карлу Юнгу, у людей есть архетипы – коллективное бессознательное, выражающееся в смутных образах, символическом отражении реальных фактов, которые существуют в психике изначально и находят свое выражение в том числе и в мифах. Мифы имеют сходную природу у всех народов, где бы они ни жили. Мифы меняются, умирают и возрождаются вновь, так же, как бессознательное психическое, постоянные в своих изменениях и флуктуациях¹³. И тотемы – явление общее для всех традиционных народов. Очевидно, они возникли в незапамятные времена, когда первые сапиенсы стали людьми современного типа. У этих людей преобладало образное мышление, они ощущали свою неразрывную связь с природой и другими людьми своего рода¹⁴. «Входя в образ» животного-тотема, они как бы вживались в этого зверя, ощущали себя им. Они «входили в роль». Они старались двигаться, как это животное, принимали характерные для него позы. У монахов знаменитого монастыря Шаолинь испокон веку были свои священные животные – дракон и тигр, ставшие затем и знаками тайного общества «Триада» на юге Китая (создано для сопротивления захватчикам, впоследствии превратилось в мафиозную структуру). «Боевыми животными» Шаолиня считаются тигр, барс, журавль, обезьяна, леопард, богомол. В упражнения монахов-бойцов в обязательном порядке входят прыжки и движения в стиле разных животных – обезьяны, тигра, змеи.

В документальном фильме «Повелитель волков», посвященном знаменитому этологу Ясону Бадридзе, ведущий спросил ученого, что он чувствовал, когда принимал участие в волчьей охоте. Ответ был неожиданным: «Я ощущал себя волком». В системе актерского мастерства Михаила Чехова основной принцип – почувствовать себя в шкуре вашего персонажа и ощутить те же мысли и переживания, что и он; это обычный этюд-упражнение для студентов театральных вузов.

В своей работе психотерапевта я часто применяла ролевые игры¹⁵, в которых пациенты должны были изображать в том числе и разных зверей. Работала я с образами животных, занимаясь и углубленной аутогенной тренировкой¹⁶. Вот, например, кошка. Никто так не умеет расслабляться, как кошка! Иногда больничная кошка случайно приходила к нам на занятие, и я радовалась – пришло учебное пособие! Это было именно то, что нужно людям зажатым,

¹² Ротенберг В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга / Под редакцией и с предисловием О. Арнольд. – М.: Центр гуманитарной литературы РОН, 2001.

¹³ Valabrega J. P. Inconscient et mythe. Permanence et metamorphose // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. 1. – Тбилиси: Мещниереба, 1978. С. 499–508.

¹⁴ Классик советской психологии А.Р. Лурия в 30-е гг. прошлого века провел большое исследование в Средней Азии и выяснил, что у неграмотного населения в отдаленных кишлаках практически отсутствовало абстрактно-логическое мышление, существовало только конкретно-образное. Об этом можно прочитать в его книге «Культурные различия и интеллектуальная деятельность»: http://flogiston.ru/library/luria_cult.

¹⁵ Арнольд О., Скибина С. Ролевой тренинг как специфическая методика в комплексной психотерапии кризисных состояний (методические рекомендации). – М.: Минздрав СССР, 1989.

¹⁶ Арнольд О. Аутогенная тренировка в комплексной психотерапии лиц, находящихся в кризисных состояниях. Методические рекомендации. – М.: Минздрав СССР, Московский НИИ психиатрии, 1984.

погруженным в свои проблемы. А образ кошки я использовала для того, чтобы помочь раскрепоститься женщинам, замученным жизнью и давно забывшим о женственности. Надо было восстанавливать кошачьи мягкие движения, не забывая и о коготках, чтобы агрессия была направлена не внутрь, на себя, а вовне:

Она играла с кошкой. Странно
В тени, сгущавшейся вокруг,
Вдруг очерк выступал неожиданно
То белых лап, то белых рук.
Одна из них, сердясь украдкой,
Ласкалась к госпоже своей,
Тая под шелковой перчаткой
Агат безжалостных когтей.

Поль Верлен. «Женищина и кошка», перевод В. Брюсова

Стихи – это тоже не случайно. Хорошие стихи, их ритм воздействуют именно на бессознательное. Кстати говоря, не зря Лонгфелло обратился к фольклору индейцев – их легенды и сказания очень поэтичны.

Собственно говоря, у многих из нас, никакого отношения к индейцам и их ритуалам не имеющих, есть свои тотемы, только мы их так не называем. Тем не менее на быденном уровне мы все равно пользуемся ими, потому что как иначе объяснить то, что каждый из моих читателей наверняка знает свой знак зодиака, а также животное, соответствующее его году рождения по восточному календарю? Мы находим у себя те черты, которые, согласно гороскопу, характерны для этого знака. Более того, этот символ мы материализуем, овеществляем – носим медальоны с его изображением, расставляем на полках игрушки и разные фигурки в виде этого зверя-символа.

Но еще чаще нам ближе не знак гороскопа, а просто любимые животные. Как-то раз я пыталась войти в Фейсбук из-за границы, и мне прислали фотографии «друзей», чтобы я их назвала и таким образом подтвердила, что я – это я. Увы, этого сделать я не смогла – на меня смотрели исключительно собачьи и кошачьи мордочки! Многие собирают фигурки своих любимых животных. Почти все знакомые мне кошатники (чаще – кошатницы), например, коллекционируют кошек из стекла, дерева, фарфора, керамики и даже перламутра. Начинается такая коллекция обычно с небольшого сувенира, потом кто-то еще подарит забавную картинку – и вот уже целая полка заселена различными кошками. Собачники собирают чаще всего не просто собак, а собак своей любимой породы. Например, в коллекции директора Московского цирка на Цветном бульваре Максима Никулина около 300 такс, правда, только одна из них – живая (и самая любимая).

Из диких зверей в качестве родственных знаков-символов чаще всего выбирают волка и льва. Это и понятно – ну зачем нам гагара или утка! Хочется иметь дело с могучим, сильным зверем. Одна моя хорошая знакомая родилась под знаком Льва. И всю свою жизнь выстроила так, будто она действительно львица, даже голову держит абсолютно прямо, как царь зверей (иногда это ей выходит боком – когда гордо смотришь вдаль, часто не замечаешь того, что у тебя под ногами, а потому спотыкаешься). Ее характер полностью соответствует описанию Льва по гороскопу – самостоятельная, властная, она всегда справляется со всеми проблемами – как своими, так и всех своих многочисленных родственников и друзей. В общем, полностью вошла в образ. Иногда муж полушутя на нее жалуется: нелегко жить с такой сильной личностью – ну да что поделаешь, львица есть львица...

Кстати, а почему человечество так «повернуто» на царе зверей? Трудно найти в Европе большой город, где не было бы скульптуры льва. Венецианский лев, львы на Адмиралтей-

ской набережной Санкт-Петербурга – список можно продолжать бесконечно. В Питере вообще около тысячи львов, говорят, они появились как символические трофеи, в результате победы над шведами, ведь на гербе Швеции красуются два льва... Почему лев, а не тигр, ведь тигр крупнее и не менее грозен? Наверное, потому, что Европа в древности гораздо ближе была знакома со львами, чем с тиграми.

И смелый тигр из-за решетки прятал;
Но видит льва, робеет и ревет,
Себя хвостом по ребрам бьет,
И крадется, косясь взглядом,
И лижет морду языком,
И, обошедши льва кругом,
Рычит и с ним ложится рядом.

Ф. Шиллер. «Перчатка», перевод В. Жуковского

Тигра в его джунглях поди поймай, а в античном Риме была целая индустрия кровавых развлечений, в которой львы играли не последнюю роль. Их доставляли в метрополию из провинции Африка. И никто не будет отрицать, что лев царственно красив с его гордо поднятой головой, увенчанной роскошной гривой. Понятно, почему у него такая постановка головы: в саванне ее надо держать высоко, чтобы что-то увидеть.

Так получилось, что со времен студенческой юности, когда я впервые побывала в дельфинарии, я всю жизнь так или иначе была связана с дельфинами. Почти у всех женщин, работавших с дельфинами, есть медальоны с их изображениями (я своего серебряного дельфинчика постоянно ношу на цепочке на шее). У многих из нас образовалась коллекция разнообразных дельфинов. Вот и сейчас я открываю шкаф и рассматриваю свои фигурки. Вот эта статуэтка мне была подарена в Бразилии, она из полудрагоценного камня лазурита, добытого в штате Минас-Жераис; а этого забавного, сидящего на хвосте дельфинчика, явно пьяненького, мне привезла подруга из Англии; эти стекляшки приобрела я сама; а вот этих двух, с умильными мордочками, мне вручили в Шотландии. Я их посчитала; в общей сложности получилось 11 штук. А плавание с дельфинами – это непередаваемое ощущение! Мне повезло, я с ними плавала не только в бассейнах и вольерах, но и в открытом море – несколько раз дельфины подходили, чтобы пообщаться со мной и моими друзьями в воде.

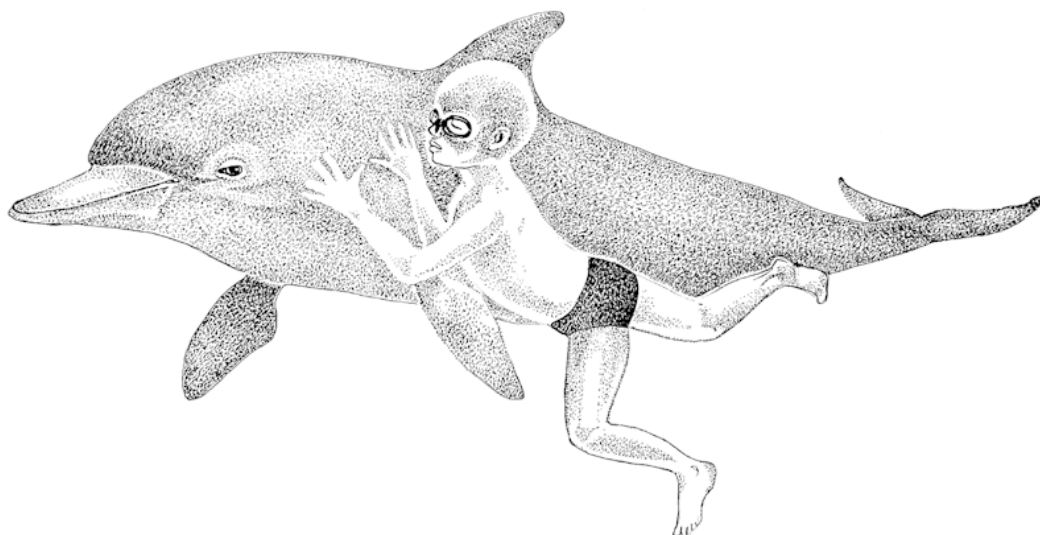

Рис. 1.3. Плавание с дельфином — это незабываемые впечатления.
Только не надо забывать, что это все-таки дикое животное

Дельфины – очень дружелюбные животные; сохранившиеся с древнейших времен предания рассказывают о том, как дельфины спасали моряков, потерпевших бедствие, помогали рыбакам. И это не мифы, а реальность, потому что и сейчас, бывает, они спасают в море человеческие жизни и до сих пор рыбачат вместе с местными двуногими обитателями побережий (в Эфиопии, Бразилии и Малайзии). А еще дельфины – это артисты, с блеском дающие представления в океанариумах, но, главное, они выступают в роли терапевтов, возвращающих здоровье больным детям. Механизмы дельфинотерапии до сих пор не ясны, но факт остается фактом: результаты очень хорошие! Возможно, просто общение с этими замечательными животными помогает людям преодолевать болезнь. Положительные эмоции всегда полезны. Меня непосредственное общение с дельфинами всегда заряжает энергией. И не только непосредственное. Когда у меня впереди тяжелый день, я «заказываю», чтобы ночью мне приснились дельфины, и когда они, играющие в безупречно синем море, мне снятся, я встаю наутро бодрая и в превосходном настроении.

Возможно, в этом и состоит смысл так называемой «магии тотема» – в возвращении к природе, к тому единству с природой, которое так хорошо ощущали первобытные люди и про которое почти забыли мы, отделенные от нее бетонной громадой городской цивилизации. Не обращаясь к мистике, но опираясь на опыт индейцев, Эрнест Сетон-Томпсон разработал систему воспитания подростков в лесу, в дикой природе, которая потом вылилась в движение под названием «Лига лесных умельцев». Кстати, у «юных дикарей» обязательно были свои тотемы¹⁷.

С начала начал все природное, и тем более живое, было другом человека; об этом замечательно написал Евгений Баратынский:

Пока человек естества не пытал
Горнилом, весами и мерой,
Но детски вещаньям природы внимал,
Ловил ее знаменья с верой;

¹⁷ Об этом можно прочесть в книге Э. Сетон-Томпсона «Маленькие дикари». Хотя она написана для детей, но может быть интересна и взрослым.

Покуда природу любил он, она
Любовью ему отвечала,
О нем дружелюбной заботы полна,
Язык для него обретала.

Даже если какой-нибудь саблезубый тигр и позавтракал твоим соплеменником, ну что ж – он просто хотел кушать, все понятно, ведь и первобытный наш пращур безо всякой злобы закусывал мамонтом, который ничего плохого ему не сделал, – выживать так выживать. Смерть тем не менее всегда была рядом, и гибель от ран, полученных на охоте, была нередка для мужчины. То, что понятно, не вызывает ужаса, и самые страшные враги первобытных людей – крупные хищники – хоть и внушали им страх, но это был вполне рациональный страх, смешанный с уважением. Достойного противника, побежденного в схватке, уважали и просили у него прощения, даже если и съедали. Ужас перед силами природы появился позднее, когда человек отделился от природных начал. В первом случае ученые говорят о «первобытном невыделении человека из природы». Так, в некоторых дошедших до нас мифах герои совершенно естественно выступают то в человеческом, то в зверином обличье, человек принципиально ничем от животного не отличается. Например, в славянской мифологии существовали «добрые» оборотни: Волх, сын князя Славена, который умел оборачиваться змеем и не пропускал пловших по реке врагов; князь Всеслав, превращавшийся в волка и в этом обличье защищавший своих людей.

Но на каком-то этапе развития человечества люди отделили себя от мира зверей, провели грань – и в результате все звериное стало внушать ужас. Это случилось, наверное, когда на смену охоте и собирательству пришли скотоводство и земледелие и нашим предкам больше незачем было с молодых ногтей познавать ту природную среду, в которой они существовали. Зачем изучать повадки зверей и различать крики и песни птиц, если это больше не нужно для выживания? В результате первичная гармония была утеряна, а животные стали не родными, близкими и понятными существами, а демонами, внушающими страх. Так человеческое общество прошло через период своеобразной «зоофобии». Этот этап развития можно сравнить с детскими страхами: почти все дети в определенный период жизни, когда происходит осознание себя самого как отдельного индивида – отдельного от всего окружающего, – начинают бояться каких-либо животных, и эти фобии иногда остаются на всю жизнь, например боязнь пауков.

На смену реалистичным представлениям о животных, о которых мы можем судить по работам художников верхнего палеолита, пришли чудовища. У страха глаза велики – все, что внушает страх, многократно увеличивается. Прежде всего увеличиваются размеры самих этих существ. Достаточно обычные, но странные, на человеческий взгляд, животные становятся гигантскими монстрами. Так, например, кальмары или осьминоги обрастают длинейшими многочисленными щупальцами и превращаются в кракенов, топящих корабли (о них мы поговорим позже). У сказочных чудовищ обычно огромные когти и зубы, часто ядовитые (например, у змея Йормунганда из сказаний викингов яд капал из пасти). Кроме того, человеческая фантазия начала лепить монстров из элементов тел различных животных и человека, так что получались всевозможные химеры. Пример типичной химеры – дракон. Вот описание дракона славянского: «Когда Волос подрос, оказалось у него змеиное туловище, одетое разом в мех и пеструю чешую, короткие когтистые лапы, голова ящерицы и перепончатые крылья»¹⁸. Кстати, европейский дракон создан на основе змеи (Змей Горыныч), дракон китайский имеет своим прообразом ящерицу, а уж энное количество голов и крыльев приходит потом.

Каждому животному и мифологическому чудовищу обязательно приписывается символическое значение, и символика эта у разных народов зачастую разнится. Например, змея часто

¹⁸ Цит. по: Семенова М. Поединок со змеем. – М.: АСТ, Азбука, 1999.

символизирует все коварное и низменное. Первоначально она, близкая к земле, была символом ее плодородия. Позднее она стала фаллическим знаком. Так как змея периодически сбрасывает кожу, то ее считают символом обновления и омоложения, а также целительства (яд и убивает, и лечит). Змея, свернувшаяся в кольцо и кусающая свой хвост, – это символ вечности (этой же змее, приснившейся Августу Кекуле, мы обязаны открытием формулы бензола – бензольного кольца).

Ряд ученых считает, что страх перед некоторыми животными в человеке заложен генетически: смертельными врагами наших предков-обезьян были леопарды, орлы и змеи. Что касается змей, это, возможно, так, но у северных народов нет представлений, например, о больших кошках – и соответственно легенд, в которых были бы страшные чудища с кошачьими головами, нет. По Карлу Юнгу, у людей есть архетипы – смутные образы, встречающиеся в мифах, которые существуют в психике изначально, а не возникают в процессе научения. Так это или не так, трудно сказать. Но если на том этапе развития человечества, когда все природное вызывало ужас и мифические монстры были непередаваемо кошмарны, то на более позднем люди преодолели свои страхи: у всех народов мира, например, есть предания, в которых отважный воин побеждает дракона (у нас это святой Георгий). Позднее чудища-химеры перестали угрожать человечеству, все медузы горгоны были убиты, зато появились очень приятные существа непонятного происхождения, вернее, животного-человечьего.

Например, русалки, ундины, сирены, тритоны... Это полулюди-полурыбы, чаще всего – женщины с рыбьими хвостами. Прообразами сирен, едва не погубивших Одиссея, считаются дюгоны, но, чтобы принять морскую корову за прекрасную деву, нужно очень богатое творческое воображение – слава богу, люди им не обделены. До сих пор в мордовской глубинке, куда христианство пришло поздно и где до сих пор оно сосуществует рядом с язычеством, верят в леших и другую «нечисть». В деревне Ананьево и сейчас, как уверяют местные жители, живут прямые потомки русалки. Много-много лет тому назад рыбаки выловили в озере русалку; она была очень красива и вышла замуж за одного из них. Всем своим детям, а потом внукам и правнукам русалка передала по наследству кое-какую память об их не совсем земном происхождении: на ногах у них были перепонки между пальцами. Милая женщина, которая мне об этом рассказала, училась в школе с одним из ее потомков с такими перепонками¹⁹. Интересная, между прочим, мутация!

Даже драконы в настоящее время стали добрыми и симпатичными – именно такова розовая девочка-дракон в «Шреке»! Впрочем, некоторые считают, что драконы происходят от доисторических животных, скорее всего, неких ящеров, которые некоторое время сосуществовали вместе с нашими предками. Впрочем, есть люди, которые уверены, что они не вымерли до сих пор. Поискам этих и других неведомых науке зверей посвящена следующая глава.

¹⁹ Я благодарна за устное сообщение Валентине Рябовой, уроженке мордовской деревни Ананьево.

Глава 2

Мифы и правда о невиданных животных (криптозоология)

Курупури – это лесной дух, нечто злобное, грозное; встреча с ним ведет к гибели. Никто не может толком описать Курупури, но имя это вселяет ужас в индейцев. Однако все племена, живущие на берегах Амазонки, сходятся в одном: они точно указывают, где обитает Курупури.

А. Конан Дойль. Затерянный мир

Возможно, некоторым моим читателям слово «криптозоология» незнакомо. Так вот, криптозоология – это наука о мифических, неизвестных современной науке животных. Возможно, несуществующих. Ничего себе парадокс – наука о том, чего нет. Термин «криптозоология» ввел в употребление французский зоолог Бернар Эйвельманс. Естественно, криптозоологию в полном смысле наукой назвать нельзя, объекта исследования у нее нет, это типичная лженаука, но многие люди, увлеченные идеей поиска мифических существ, мечтают о том, чтобы их фантазии стали реальностью. Надо заметить, что среди криптозоологов есть и настоящие ученые, которые допускают, что, возможно, «что-то и есть», но относятся к имеющейся информации и фактам весьма критически. Но большинство криптозоологов – энтузиасты без соответствующего образования, среди них встречаются и люди, мягко говоря, неадекватные. Несколько раз мне довелось их видеть на экране, и я сразу вспомнила свое психиатрическое прошлое – словно снова пообщалась со своими пациентами в палате²⁰. Люди, увлеченные одной, и только одной идеей, отмахивающиеся ото всех обоснованных сомнений и аргументов противной стороны...

Часто основой для поиска становятся мифы и сказания аборигенов, в которых речь идет о странных существах, живущих где-то поблизости и, если это создание крупное, вселяющих в их сердца ужас. Впрочем, окапи, о котором белым рассказывали пигмеи, был для этого африканского народа совершенно обычным зверем, обитавшим в их родных девственных лесах, просто европейцы не верили аборигенам – уж больно необычно выглядело описание животного. В результате окапи был открыт только в самом начале XX в. Самое трудное, слушая рассказы туземцев, отделить правду от вымысла. Кроме того, по мнению криптозоологов, на земле могли сохраниться животные, которые считаются давно вымершими. Например, кто сказал, что все динозавры исчезли 65 млн лет назад? То, что на земле прекрасно живут и процветают их потомки – птицы, никого не волнует: хочется увидеть что-то большое и осязаемое. Может, эти ящеры сохранились в каких-то далеких «затерянных мирах», нехоженных местах, где еще не ступала нога белого человека. В конце концов, обнаружили же живую латимерию, кистеперую рыбу, предки которой появились на земле задолго до динозавров, примерно 380 млн лет назад и, как считалось, вымерли, когда динозавры все еще ходили по земле! Более того, в конце XX в. нашли еще один современный вид целаканта.

Конечно, практически невозможно отыскать неизвестного науке зверя где-нибудь под Москвой, хотя все бывает: не так давно на Кипре обнаружили новый вид мыши, но мыши, как известно, существа маленькие, а потому не слишком волнуют широкую публику. Интересно ведь открыть что-нибудь не просто новое, не мышку какую-нибудь (новые виды насекомых находят сотнями), а крупное и более чем необычное животное. Поэтому взоры криптозоологов

²⁰ Я много лет проработала психотерапевтом в кризисном стационаре.

обращены на затерянные миры, которые на нашей исхоженной вдоль и поперек планете все еще остаются. Артур Конан Дойль в романе «Затерянный мир», как известно, отправил своих путешественников в Южную Америку. Что ж, в начале прошлого века и бассейн Амазонки, и многие другие места этого континента открывали заново европейские путешественники, попутно обнаруживая множество неизвестных науке животных и растений. В амазонской сельве ученые до сих пор находят неведомых зверей. Затерянный мир профессора Челленджера, скорее всего, находился на границе Бразилии с Боливией, в месте слияния рек Верде и Гуапоре. Во всяком случае, именно об этих местах, о недоступных, покрытых непролазными зарослями плато на вершинах гор Рикардо Франко (ныне – Серрания-де-Уанчако), рассказывал Конан Дойлю знаменитый английский исследователь Перси Фосетт. По его словам, «они (горы) стояли как некий затерянный мир, покрытые лесом до самых вершин, и лишь воображение могло рисовать картину оставшихся там следов далекого прошлого. На этих недоступных высотах все еще могли скитаться чудовища зари человечества, не испытывающие необходимости изменяться к изменяющимся условиям существования»²¹. Во время своих путешествий полковник Фосетт сам, по его утверждению, встречал неизвестных науке животных: «Среди болот в лесах по реке Мадиди часто вспугивали каких-то таинственных огромных зверей – возможно, первобытных чудищ. Во всяком случае, были найдены следы, принадлежащие неизвестному животному, – огромные, гораздо большие, чем те, какие может оставить любой известный вид крупного животного».

Так как же насчет таинственного «Курупери» – стоит ли его искать именно там? А может, южнее, в краю с более суровой природой, на юге Аргентины и в предгорьях Анд? Только это гигантское существо будет называться на местном наречии как-то иначе, например су или как-нибудь еще. Современные индейцы покажут вам пещеру, в которой оно обитает, если им разрешит шаман и если кто-то из проводников, соблазненный презренным металлом, сможет преодолеть ужас, который оно им внушает. Ведь по поверьям местных жителей, никто из тех, кому удалось его лицезреть, не пережил этой встречи.

Речь идет, скорее всего, о гигантском – семиметровом – наземном ленивце мегатерии или его родиче милодоне, которые действительно жили в Южной Америке совсем недавно, а по геологическим меркам – всего секунду назад, т. е. за несколько тысяч лет до нашей эры. Первый скелет мегатерия был найден в 1789 г. недалеко от Буэнос-Айреса; с тех пор ископаемые останки этих огромных зверей в Аргентине находили часто. Чарльз Дарвин во время экспедиции на корабле «Бигль» сделал ряд потрясающих палеонтологических находок близ аргентинского города Байя-Бланка. Среди прочих он обнаружил кости вымерших гигантских ленивцев: мегатерия, само название которого говорит о его колоссальных размерах, мегалоникса, его ближайшего родича, сцелидотерия, величиной с носорога, и милодона, которого Ричард Оуэн, разбиравший собранные Дарвином коллекции, назвал в честь первооткрывателя *Myiodon darwini*, так что это первое животное, получившее имя великого естествоиспытателя.

²¹ Цит. по: Фосетт П. Неоконченное путешествие. – М.: Терра, 2002. Полковник Фосетт организовал и совершил восемь экспедиций вглубь континента. Из последней (1925 г.) он вместе со старшим сыном Джеком и еще одним спутником так и не вернулся. Что с ними стало, неизвестно, несмотря на предпринятые поиски. Их след затерялся в дебрях Мату-Гросу, очевидно, в одном из открытых им затерянных миров...

Рис. 2.1. Мегатерию приходилось есть постоянно, причем даже без обеденного перерыва

Ленивец величиной со слона? Но какое дерево могло его выдержать? Знаменитый французский ученый Жорж Кювье писал про мегатерия: «Судя по зубам, можно считать, что мегатерий употреблял растительную пищу, а сильные передние лапы животного, вооруженные острыми когтями, свидетельствуют о том, что оно питалось главным образом корнями растений. Благодаря внушительным размерам и огромным когтям зверь мог за себя постоять. Передвигался он медленно, так как торопиться ему было некуда, поскольку он никого не преследовал и ни от кого не убегал...»²². На самом деле гигантские ленивцы питались листьями и молодыми побегами, которые доставали, вставая на задние ноги, опираясь при этом на мощный хвост и пригибая ветви и целые деревья длинными загнутыми когтями передних конечностей. Иногда мегатерий ел и мясо, подбирая падаль или отнимая добычу у хищников. Его шкура была

²² Цит. по: Эйвельманс Б. Следы невиданных зверей. – М.: Вокруг света, 1994.

покрыта не только шерстью, но и многочисленными костяными бляшками, надежно защищающими от врагов.

Все эти наземные ленивцы – представители мегафауны Южной Америки, которая исчезла с лица земли около 10 000 лет назад. Мегатерии существовали рядом с дальними родственниками, огромными гигантскими броненосцами глиптодонами, похожими на танк, весом до 3 т, спину которых прикрывал мощный выпуклый панцирь из сросшихся костных пластин; у некоторых из них хвост, заканчивавшийся шипами, напоминал булаву. Почему они все вымерли – спорный вопрос. Климатические изменения? Как раз около 10 000 лет назад закончился ледниковый период. Оскудела ли кормовая база? Виноваты ли в этом люди? Возможно, но плотность населения в Америке в доисторические времена была не очень велика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.